

РЫНКИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ КАК ПРЕДМЕТ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Светлана КАРПЕНКО,

соискатель Киевского международного университета,
судья Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел

Summary

The article analyses the markets of financial services as an object of regulation of financial law. An author researches approaches to understanding of financial services and markets of financial services from national and European law standpoint. The article proves impact of crisis and globalization factors on formation and development of national financial services markets. It discusses an object and subject composition of legal relations which arise within the course of financial services providing. It describes the peculiarities of financial services as a subject of regulation of law. The subject composition of financial services markets is analyzed. Besides it describes the role of state regulators of such markets. The article contains analysis of the provisions of the financial law theory which allow to extract specific features of financial market services as a subject of regulation of financial law. It also determines their place in the financial public activity.

Key words: financial services, markets of financial services, WTO, financial law, state regulator.

Аннотация

В статье анализируются рынки финансовых услуг как объект финансово-правового регулирования. Исследуются подходы к пониманию финансовых услуг и рынков финансовых услуг с позиций национального и европейского законодательства. Докладывается влияние кризисных и глобализационных факторов на становление и развитие национальных рынков финансовых услуг. Рассматривается объектный и субъектный состав правоотношений, которые возникают при предоставлении финансовых услуг. Рассматриваются особенности финансовых услуг как предмета правового регулирования. Исследуется субъектный состав рынков финансовых услуг. Рассматривается роль государственных регуляторов таких рынков. Анализируются положения теории финансового права, позволяющие выделить характерные черты рынков финансовых услуг как предмета финансово-правового регулирования. Определяется их место в публичной финансовой деятельности.

Ключевые слова: финансовые услуги, рынки финансовых услуг, ВТО, финансовое право, государственный регулятор.

Постановка проблемы. В современном мире глобализационные процессы пронизывают как финансы, так и национальные и международные рынки, на которых обращаются данные финансы. Общая либерализация торговли в сфере финансовых услуг вынуждает страны производить финансовые услуги и обмениваться ими на основе сопоставимых преимуществ. Положения о глобальном характере финансов закладываются в международные акты, принимаемые большинством стран. При этом стараются учесть паритет в правах участников. Примером чего может служить Генеральное соглашение о торговле услугами. Положения, связанные с соблюдением равных прав на финансовых рынках, обрели в Украине развитие не только благодаря внедрению в национальное законодательство международных стандартов, принятых в этой сфере, но и в связи с вхождением страны в ВТО. Являясь с 2008 году членом данной организации, Украина приняла на себя обязательства касательно предоставления национального режима, в том числе и на рынках финансовых услуг.

Существенное влияние на становление надлежащего уровня регулирования финансовых услуг и рынков, на

которых они функционируют, также оказали евроинтеграционные процессы, длящиеся в Украине более десяти лет и идущие к логическому завершению в форме подписания Договора о зоне свободной торговли с ЕС. Следует обратить внимание, что в процессе имплементации национального законодательства к стандартам, принятым в Европе, сфера регулирования финансовых услуг воспринималась как одна требующих серьезного внимания. Серьезное воздействие на законодательное регулирование оказал и международный финансовый кризис, к выходу из которого мир прикладывает объединенные усилия вот уже который год.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью недостаточного освещения темы в финансово-правовой литературе. В то же время рынки финансовых услуг рассматриваются в качестве неотъемлемых составляющих инфраструктуры финансовой системы Украины. Именно финансовые рынки обеспечивают территориальное, временное и функциональное осуществление трансакций субъектами национальной и международной экономики, обращение финансовых активов, инструментов, технологий, а также предоставление финансовых услуг, не-

обходимых для осуществления хозяйственной и финансовой деятельности. Будучи экономической категорией, рынки финансовых услуг, финансовые рынки находятся и под правовым влиянием, ибо в обязательном порядке выступают предметом правового регулирования. При этом основной отраслью национального права, оказывающей влияние на унормирование процессов на таких рынках, является финансовое право. В то же время в отличие от финансового законодательства, далеко продвинувшегося в процессе нормативно-правового регулирования отношений, происходящих на финансовых рынках, финансово-правовая наука уделяет недостаточно внимания данной сфере общественных отношений как предмету финансово-правового регулирования. Что совершенно не соответствует ни задачам, стоящим перед национальной экономикой страны, ни перед финансовой системой как частью глобализационных процессов в сфере финансов, ни перед правовой системой, задачей которой является охват любых общественных отношений, присутствующих в государстве, в их правовом разрезе. И если в начале независимости Украины понятия финансового рынка для финансового права было необычным, то в настоя-

щее время уже ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что финансовый рынок как неотъемлемая составляющая национальной финансовой системы бесспорно является предметом публичной финансовой деятельности, а следовательно – и объектом финансово-правового регулирования. Отмеченное утверждение должно быть верным и относительно финансовых услуг, что соотносится как общее и конкретное. Все выше указанное свидетельствует о бесспорной актуальности данного исследования.

Состояние исследования. Проблемам публичных финансов в профессиональной литературе посвящено много работ, поскольку для финансового права присуще динамическое развитие, связанное, к тому же с влиянием интеграционных, глобализационных и кризисных факторов. В подтверждение указанного достаточно проанализировать работы ведущих финансистов-юристов страны, в частности, Л.К. Вороновой, Н.П. Кучерявенка, А.А. Нечай, Е.П. Орлюк, П.С. Пацуркивского, Н.Ю. Пришвы, Л.А. Савченко, В.Д. Чернадчука и многих других. В то же время в работах этих ученых практически не уделяется внимание исследованию понятия «финансовые услуги» в качестве объекта финансового правового регулирования. Анализ учебной и методической литературы по финансовому праву, равно как и диссертационных исследований свидетельствует, скорее, об одиночном интересе со стороны юристов-финансистов к этому специфическому объекту финансово-правового регулирования. При этом, как правило, исследователи останавливаются на отдельных аспектах регулирования финансовых рынков либо на общих характеристиках процессов, происходящих на таких рынках. Примерами могут быть исследования Е.А. Алисова («Проблемы правового регулирования денежного обращения в Украине»), А.А. Приступко («Финансово-правовое регулирование фондового рынка Украины»), Е.В. Беликовой («Финансово-правовое регулирование рынка ценных бумаг в Украине») и некоторых других. Что касается аналитики, то она чаще всего делается не юристами, а экономистами. Данная ситуация, на наш взгляд, требует изменения.

Целью и задачей статьи данной

статьи является рассмотрение рынков финансовых услуг как предмета финансово-правового регулирования. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследовать особенности объектного и субъектного состава финансовых правоотношений, возникающих в процессе предоставления финансовых услуг, исходя из международных и европейских стандартов в этой сфере.

Изложение основного материала.

В Украине понятие финансовых услуг и государственного регулирования рынков финансовых услуг обрело законодательное закрепление с принятием Закона Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» от 12 июля 2001 г. № 2664-III [1]. Данный закон стал базовым и повлек за собой изменения в специальные законы либо принятие новых нормативных актов, которыми определялся правовой статус государственных регуляторов рынков финансовых услуг. В соответствии со статьями 1 и 4 Закона под финансовой услугой понимает операция с финансовыми активами, которая осуществляется в интересах третьих лиц за собственный счет или за счет этих лиц. В случаях, предусмотренных законодательством, финансовые услуги оказываются за счет средств, привлеченных от других лиц с целью получения прибыли или сохранения реальной стоимости финансовых активов. При этом закон относит к финансовым услугам и операциям с финансовыми активами: выпуск платежных документов, платежных карточек, дорожных чеков и/или их обслуживание, клиринг, другие формы обеспечения расчетов; доверительное управление финансовыми активами; деятельность по обмену валют; привлечение финансовых активов с обязательством относительно их следующего возвращения; финансовый лизинг; предоставление средств займа (и на условиях финансового кредита); предоставление гарантий и поручительства; перевод денег; услуги в сфере страхования и накопительного пенсионного страхования; торговля ценными бумагами; факторинг. К финансовым услугам могут относиться также другие операции, отвечающие указанным выше критериям.

Право на осуществление операций по предоставлению финансовых услуг принадлежит финансовым учреждениям, а также в случаях, когда это прямо предвидено законом, физическим лицам – субъектам предпринимательской деятельности. Предоставление финансовых услуг преимущественно является исключительным видом деятельности финансового учреждения. Данное ограничение, как и другие ограничения, относительно предоставления отдельных финансовых услуг закрепляется в законах о деятельности соответствующих финансовых учреждений и нормативно-правовых актов государственных органов, осуществляющих регулирование рынков финансовых услуг.

Анализ финансовых услуг и рынков финансовых услуг в качестве объекта финансово-правового регулирования позволяет говорить о комплексности отношений, возникающих на таких рынках. При этом существенной мерой на комплексный характер отношений влияют как многогранность самих финансовых услуг, так и особенности государственного рынка финансовых услуг, а также отличия в правовом статусе субъектов таковых рынков. Ибо даже государственными регуляторами на различных рынках финансовых услуг выступают различные государственные органы. Причем основанием для разграничения участия государственных регуляторов является как субъектный, так и объектный состав финансовых услуг. Субъектным он выступает для банковских и иных финансовых услуг. В частности, для финансового рынка, на котором работают банковские учреждения, государственным регулятором является Национальный банк Украины (НБУ) [2]. Для иных финансовых рынков – Национальная комиссия, осуществляющая государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг (Нацкомфинуслуг) [3]. В свою очередь объектный состав финансовых услуг применяется в процессе привлечения к государственному регулированию Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку (НКЦБФР) [4], осуществляющей функции регулятора на рынке ценных бумаг.

Но все они так или иначе могут рассматриваться в качестве субъектов, во-

влеченных в публичную финансовую деятельность. Ибо публичный характер финансовой деятельности распространяется не только на бюджетные или налоговые отношения, отношения по публичным расходам или управлению и обслуживанию государственного долга, но и на денежно-кредитные отношения, на валютные и расчетные отношения, а также на рынки финансовых услуг. При этом публичная финансовая деятельность может осуществляться как на национальных, так и международных рынках финансовых услуг.

Исследование вопросов организации и функционирования национальных рынков финансовых услуг как минимум в последнее десятилетие позволяет отметить позитивные шаги в направлении обеспечения качественного правового инструментария, который сопровождает предоставление финансовых услуг финансовыми учреждениями. Ибо каждый из государственных регуляторов обеспечен специальным законодательным актом, определяющим его статус. Таковые акты действуют и в части определения правового статуса тех или иных финансовых посредников. Достаточно объемным выступает ведомственное регулирование соответствующих рынков финансовых услуг, производимое государственным регулятором таковых рынков. Например, в банковской сфере правовой статус НБУ определяется Законом Украины «Про Национальный банк Украины» [2]. Основные полномочия центрального банка и требования к банкам выписаны в Законе Украины «Про банки и банковскую деятельность» [5]. За НБУ закреплена функция нормативного регулирования банковской системы. В соответствии со статьей 93 Конституции Украины [6] за ним закреплено право законодательной инициативы. Следует обратить внимание, что НБУ по своему статусу является конституционным органом, поскольку основы его построения, равно как и главная функция (обеспечение стабильности национальной валюты) определены Основным законом. Аналогичная во многом ситуация будет характерной и для других рынков финансовых услуг.

Анализируя рынки финансовых услуг, следует отметить, что примененный национальным законодателем подход к определению понятия, видов

и сути финансовых услуг, к вопросам регулирования и надзора, стандартов и т.д., отвечает международным подходам, сложившимся в данной сфере общественных отношений. В качестве подтверждения данного вывода следует привести ряд документов, в частности, европейского уровня. Так, следует вспомнить Директиву 2004/39/ЕС Европейского Парламента и Совета о рынках финансовых инструментов от 21 апреля 2004 г. [7]. Указанная Директива направила свое регуляторное действие на создание целостного финансового рынка, на котором инвесторы эффективно защищены, на обеспечение охраны эффективности и целостности всего рынка. Под финансовыми инструментами Директива рассматривала: ценные бумаги, которые подлежат обращению; инструменты денежного рынка; ценные бумаги институтов общего инвестирования; опционы, фьючерсы, свопы, форвардные процентные соглашения и любые другие деривативные контракты относительно ценных бумаг, товаров и тому подобное; деривативные инструменты для передачи кредитного риска; финансовые контракты касаясь разницы.

Позднее, с целью достижения на внутреннем рынке свободы учреждения и свободы предоставления финансовых услуг в сфере кредитных учреждений, была принята Директива 2006/48/ЕС от 14 июня 2006 г. [8] относительно учреждения и осуществления деятельности кредитных учреждений. Последней отменялось, в частности, действие вышеупомянутой директивы относительно рынков финансовых услуг, в то же время оставался в обращении заявленный правовой аппарат. Вводя новые унифицированные подходы относительно учреждения деятельности кредитных учреждений и осуществления пруденциального надзора, данный документ содержал и другие положения, которые отображают в значительной степени многогранную и комплексную суть финансовой (в первую очередь – банковской) деятельности. Поскольку в ее положениях было закреплено утверждение, что надлежащее функционирование внутреннего банковского рынка требует не только применения правовых норм, но также тесного и регулярного сотрудничества и в значительной степени усиленного

приближения и обобщения регуляторных и наблюдательных практических методик между компетентными органами государств-членов. С этой целью, в частности, рассмотрение проблем относительно отдельных кредитных учреждений и обоюдный обмен информацией должен осуществляться в пределах работы Комитета европейских органов банковского присмотра, установленного Решением Комиссии 2004/5/ЕС(1). Следует отметить, что разразившийся позднее финансовый кризис в существенной степени подтвердил правильность избранного направления.

Приведенные выше положения актов европейского законодательства в существенной мере были реализованы и в Украине, в том числе в части понятийного аппарата. В целом следует сказать, что в цитируемом выше положении в определенной степени определяется место права в системе деятельности не только кредитных учреждений, но и в более широком понимании – в системе общественных координат. Если подходить к праву с позиций теории, то есть как к особой форме социального регулирования, имеющей определенную целевую направленность. При этом одной из основных целей права является содействие достижению диалектического взаимодействия объективно обусловленных социальных интересов (как частных, так и публичных) в процессе их реализации в любой форме социального взаимодействия [9, с. 357]. В качестве такой формы социального взаимодействия может выступать государство с его властно-правовым аппаратом. С оптимальной направленностью на создание и обеспечения развития гражданского общества.

Неотъемлемой же характеристикой государства является финансовый суверенитет, сопровождающийся осуществлением публичной финансовой деятельности. Как предмет финансового права, публичная финансовая деятельность связывается с процессами мобилизации, распределения, перераспределения и использования публичных фондов средств с целью реализации функций публичной власти, не зависимо от того, на государственном или на местном уровне такая власть реализует свои полномочия. Данное

определение, присущее пониманию финансового права в большинстве современных исследований, в первую очередь Л.К. Вороновой, Н.П. Кучерявенка, Н.Ю. Пришвы [10, с. 7]; Е.П. Орлюк [11, с. 18], А.А. Нечай [12, с. 14] может применяться и к рынкам финансовых услуг. Ведь нормы финансового права распространяют свою регулятивную, охранительную либо иную силу на целую группу правоотношений, возникающих на рынках финансовых услуг, в процессе проведения публичной финансовой деятельности. Вместе с тем следует понимать, что далеко не все действия на рынках финансовых услуг подпадают под финансово-правовое регулирование. В значительной мере такие действия являются предметом административно-правового, гражданско-правового или хозяйственно-правового регулирования. И потому, рассматривая ту или другую деятельность на рынке финансовых услуг как предмет правового регулирования, необходимо четко определять ее предмет, и только после этого применять правовые средства, присущие той или другой отрасли права.

Пределы вмешательства финансово-правового регулирования в отношения, которые возникают на рынках финансовых услуг и выступают составным элементом финансовой деятельности, должны четко определяться и исходить из предметно-объектного состава финансового права. Ибо в основу разграничения должно ложиться признание «юридического своеобразия финансово-правового регулирования имущественных и сопровождающих неимущественных отношений», как считают представители финансово-правовой теории, в частности С.В. Запольский [13, с. 72].

В качестве критериев, применяемых к определению того, нормы какого права регулируют конкретные отношения на рынке финансовых услуг, Е.П. Орлюк предлагает следующие: 1) вступление в соответствующее правоотношение в результате властного волеизъявления государства или другого носителя публичной власти либо вступление по собственному волеизъявлению; 2) юридическое неравенство либо равенство сторон; 3) исключения (ограничение) диспозитивности участников правоотношений в процессе вы-

бора и реализации их прав и обязанностей либо наличие диспозитивности; 4) отсутствие или наличие оперативной самостоятельности у субъектов правоотношения; 5) цель вступления в правоотношение: осуществление финансового контроля (надзора) за соблюдением дисциплины на рынке финансовых услуг либо осуществления имущественного соглашения, финансовой операции с целью получения прибыли [14, с. 90].

При этом первый вариант из заявленных критериев свидетельствует о присутствии финансово-правового регулирования (реже – административно-правового). Последний применяется чаще в регистрационных и разрешительных процедурах (внесение финансового посредника в соответствующий государственный реестр, выдача лицензии и т.п.). В свою очередь второй вариант из заявленных критериев говорит о том, что данные правоотношения, возникшие на определенном рынке финансовых услуг, являются предметом гражданско-правового либо хозяйственно-правового регулирования. В данном случае речь идет о позитивном поведении, поскольку как только допускается правонарушение, оно должно квалифицироваться исходя из признаков, которые позволят отнести его к тому или иному виду отраслевого правонарушения и определить соответствующие виды юридической ответственности. То есть в данном случае речь будет идти уже о вопросах правовой охраны отношений, возникающих между субъектами на рынках финансовых услуг.

В качестве специфической характеристики финансово-правовых отношений, возникающих на рынках финансовых услуг, рассматривается их субъектный состав. Как известно, для финансового правоотношения характерным является неравенство сторон, наличие императива. Данные характеристики применимы и к участникам финансовых услуг. Но последние ограничиваются еще рядом факторов, позволяющих определять их особенность. Выше уже говорилось про четко определенные законом государственные регуляторы, за которыми закрепляются соответствующие рынки финансовых услуг – НБУ, Нацкомфинуслуг и НКЦБиФР. Данные регуляторы выступают власт-

ным субъектом, реализующим в своей деятельности функции по предоставлению государственных интересов, и обеспечивают координацию своих действий в процессе сотрудничества.

Что касается более широкого понятия, то есть публичных интересов, возникающих в финансовых отношениях на рынках финансовых услуг, то тут они могут реализоваться как государственными регуляторами, так и финансовыми посредниками, как отдельно, так и совместно. При этом следует помнить, что для финансовых посредников, предоставляющих финансовые услуги, специальным законодательством устанавливаются соответствующие критерии, определяющие, как правило, профессиональную деятельность по предоставлению финансовых услуг исключительной. Для данного вывода достаточно проанализировать требования к созданию банков, страховых компаний, институтов совместного инвестирования, кредитных союзов и т. д. Что же касается субъектного состава участников финансовых отношений, являющихся получателями финансовых услуг, то он, как правило, не ограничивается действующим законодательством, и в зависимости от конкретной услуги предполагает наличие как физических, так и юридических лиц, как резидентов, так и нерезидентов (если соответствующие ограничения не предусмотрены касательно определенной финансовой операции).

Выводы. Проведенный анализ финансово-правового регулирования рынков финансовых услуг позволил сделать выводы об особенностях объектно-субъектного состава финансовых правоотношений, возникающих в процессе предоставления финансовых услуг. Указанные особенности связаны с законодательными ограничениями, возникающими из особенной правовой природы как самих финансовых услуг, так и финансовых посредников, привлекающихся к их предоставлению. В свою очередь, говоря о публичных аспектах деятельности на рынках финансовых услуг, следует акцентировать внимание на организации и осуществлении государственного регулирования таких рынков. Позитивным фактором является то, что между государственными регуляторами налажена соответствующая координация

деятельности и организовано постоянное сотрудничество. В то же время невыполнение закрепленных за конкретным государственным регулятором рынка финансовых услуг обязанностей по осуществлению такого регулирования и надзора (с применением четко определенных инструментов) не просто влияет на несоблюдение финансового законодательства, но и приводит к существенному ухудшению национального рынка финансовых услуг в целом.

Для недопущения данной ситуации как раз и необходимо четко разграничивать пределы правового регулирования и избирать соответствующие инструменты правового влияния. При этом за финансово-правовыми методами и инструментарием закрепляется определяющее место в части обеспечения функционирования и развития рынков финансовых услуг. Вместе с тем финансовые аспекты правового регулирования рынков финансовых услуг требуют глубокого исследования, поскольку происходящие периодически финансовые кризисы свидетельствуют о нестабильном характере данных рынков, выступающих неотъемлемыми сегментами национальных финансовых систем. Таким образом, речь идет о ведущей роли финансово-правового влияния как на состояние таковых рынков, так и на качество финансовых услуг, предоставляемых на национальных финансовых рынках.

Список использованной литературы:

1. Закон Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» от 12 июля 2001 г. № 2664-III // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2002. – № 1. – Ст. 1 (с изменениями).
2. Закон Украины «О Национальном банке Украины» от 20 мая 1999 г. № 679-XIV // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 1999. – № 29. – Ст. 238 (с изменениями).
3. Указ Президента Украины «О Национальной комиссии, осуществляющей государственное регулирование в сфере рынков финансовых услуг» от 23.11.2011 г. № 1070/2011 // Официальный вестник Украины от 12.12.2011. – 2011. – № 94. – Ст. 3419.
4. Указ Президента Украины «О Национальной комиссии по ценным бумагам и фондовому рынку» от 23.11.2011 г. № 1063/2011 // Официальный вестник Украины от 12.12.2011 г. – 2011. – № 94. – Ст. 3415.
5. Закон Украины «О банках и банковской деятельности» в редакции от 7 декабря 2000 г. № 2121-III // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2001. – № 5 – 6. – Ст. 30 (с изменениями).
6. Конституция Украины : Закон от 28 июня 1996 г. № 254к/96-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1996. – № 30. – Ст. 141. (С изменениями).
7. Директива 2004/39/ЕС Европейского Парламента и Совета от 21 апреля в 2004 г. «О рынках финансовых инструментов», которая внесла изменения в Директивы Совета 85/611/ЕЭС и 93/6/ЕЭС и Директиву 2000/12/ЕС Европейского Парламента и Совета и прекратила действие Директивы Совета 93/22/ЕЭС» [Электронный ресурс] – Режим доступа : zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_586f.
8. Директива 2004/39/ЕС Европейского Парламента и Совета об учреждении о осуществлении деятельности кредитных учреждений (исправленное издание) от 14 июня 2006 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа : zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_862f.
9. Загальна теорія держави і права : підручник / М. В. Цвік, О. В. Петришин, Л. В. Авраменко [та ін.] ; за ред. М. В. Цвіка, О. В. Петришина. – Х. : Право, 2009. – 584 с.
10. Фінансове право України: навч. посібник / Л.К. Воронова, М.П. Кучерявенко, Н.Ю. Пришва [та ін.]. – К. : Правова єдність, 2009. – 395 с.
11. Орлюк О. П. Фінансове право. Академічний курс / О. П. Орлюк. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 808 с.
12. Нечай А. А. Актуальні питання фінансового права: правові основи публічних накопичувальних фондів / А. А. Нечай. – Чернівці : Рута, 2004. – 376 с.
13. Запольский С. В. Дискуссионные вопросы теории финансового права / С. В. Запольский. – М. : РАП ; ЭКСМО, 2008. – 160 с.
14. Орлюк О. П. Вітчизняні ринки фінансових послуг як предмет правового регулювання: межі втручання

фінансового права / О. П. Орлюк : В сб. : Системообразующие категории в финансовом праве: состояние и перспективы трансформации : материалы международного науч.-практич. конференции, г. Харьков, 15-16 апреля 2010 г. / Редкол. В.Я. Таций, Ю.П. Битяк, Л.К. Воронова и др. – Х. : НИИ гос. строит. и местн. самоупр., 2010. – С. 89-91.